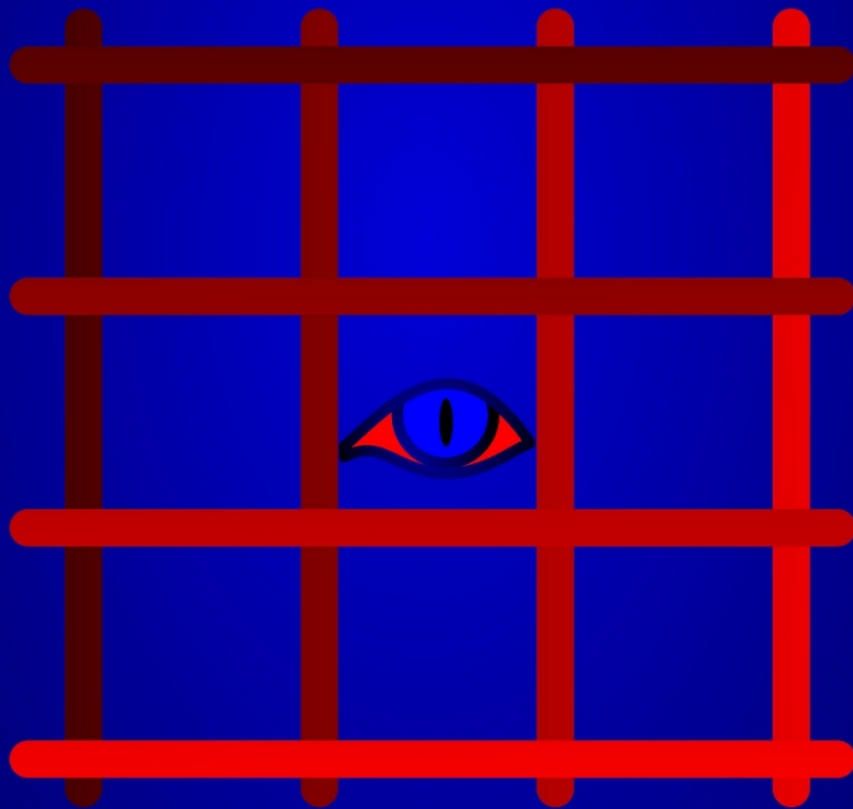

САГА
О СИЛЕ И ЛЮБВИ

ПОТЕРЯННЫЙ

Ю. В. Брыз

16+

Ю В. Бриг

Сага о силе и любви: Потерянный

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бриг Ю. В.

Сага о силе и любви: Потерянный / Ю. В. Бриг — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Время скитаний. Без семьи, без близких, между мирами. Оставшись один, Князь старается двигаться дальше. Он с головой погружается в дела правления, но воспоминания из прошлого преследуют его: пребывание на Созвездии и поток, долгий плен в зверинце, знакомство со своим будущим слугой, исцеление Гала и общение с жрецами. Во второй части цикла моменты из далекого детства Азаира переплетаются с его жизнью после Эльзы.

1. Разрыв

Эрл подобрал Азаира в городе. Тот был пьян. Сидел в кабаке с какими-то девицами, цедил виски из горла и делал вид, что слушает их трескотню, время от времени поддакивая невпопад, что, впрочем, этих представительниц прекрасного пола совершенно не смущало. Вокруг толпился народ, гремела музыка, а с экрана у барной стойки бубнил диктор: «А теперь о природных явлениях глобального масштаба. В начале этой недели прошёл инсектицидный дождь. Полчища космической саранчи пробили защитные щиты многих планет нашей галактики. Войска и сельское хозяйство до сих пор борются с последствиями этой атаки, выявляют и уничтожают залежи быстро развивающихся личинок. Ущерб только подсчитывается и, по всей видимости, он будет не малым. Однако, одному из созвездий, лежавших на пути этой инвазии, повезло. Буквально за считанные часы до пролета космической саранчи на Черном Созвездии внезапно выпал снег. Такого похолодания не было зафиксировано за всю историю разумного существования созвездия и морозы пришлись как нельзя кстати. Как известно, личинки не могут долго выдерживать минусовые температуры, а их транспортные контейнеры снабжены автоматическим механизмом разгерметизации. Так что даже те немногие контейнеры, которые достигли Черного Созвездия, оказались испорченными. Снег и аномальные температуры продержались ровно двое суток, то есть как раз время, необходимое для гибели личинок. И почему же повезло именно им?»

Эрл оторвался от экрана и протиснулся к столу, за которым сидел Азаир. Положил руку ему на плечо и, наклонившись к уху, попытался перекричать галдеж:

– Ты что здесь делаешь? Где Эльза?

Азаир вздрогнул и обернулся. Его рот нервно дернулся, но уже через мгновение он совладал с собой и, состроив кривую улыбку, съязвил:

– Развлекаюсь. Разве не видишь? А вот как ты оказался в этом притоне? Что скажет Иза, если узнает?

Он демонстративно обнял подвыпившую красотку, сидевшую рядом за столиком. Та быстро сориентировалась: приосанилась, прижалась к своему нежданно проявившемуся поклоннику и уставилась на него многообещающе-томным взглядом в ожидании продолжения.

– Прошёл слух, ты здесь, – пояснил Эрл и предложил: – Выйдем?

Эрл потянул друга за собой. Ему не хотелось разборок в присутствии наостривших свои локаторы блондинистых особ. А Азаир безразлично пожал плечами и поднялся. Его немного шатало.

– Ну ты и надрался, – удивился Эрл, когда они выбрались на воздух.

– Угу, – промычал Азаир и вдруг почувствовал себя смертельно усталым, – пойду спать.

– Куда?

– Туда, – Азаир махнул рукой в неопределенном направлении.

– Всё. Пошли в лагерь, – безапелляционно заявил Эрл. – Поставим твой шатер. Выспишься, потом расскажешь, что стряслось. Согласен?

Не в силах сопротивляться рассудительной настойчивости Эрла, Азаир кивнул и поплёлся за другом.

Как они добрались до лагеря, Азаир помнил смутно. Пока Эрл разбирался с палаткой, он покачиваясь сидел у костра и ни черта не соображал (кажется, он с кем-то поругался, кого-то послал к чёрту). Постепенно все разошлись, от костра остались лишь угли, а прохладный ночной ветер развеял алкогольные пары по пескам. В голове перестало штормить и в осадке оставалась лишь смертельная усталость. Азаир кое-как поднялся и побрёл искать Эрла. Он наткнулся на своего друга у входа в палатку.

– Готово, можешь ложиться, – доложил Эрл.

Азаир хлопнул его по плечу и скользнул в шатер.

Он был с *ней*. Она улыбалась, манила его, шептала на ухо, гладила его по щеке. А он расплывался в ответной улыбке и чувствовал себя счастливее всех. Целовал её пальцы, губы, грудь, обнимал её, зарылся лицом в её волнистые волосы... *Чужой. Запах чужой.* Ошеломленный этим открытием, Азаир распахнул глаза и отпрянул. Это была не она. Не Эльза. Какая-то молоденькая девица прижималась к нему и гладила его по щеке. «Вон!» – с ненавистью прошипел он и вскочил на ноги. Схватил за руку эту ненавистную чужую, потащил за собой и вытолкнул из шатра. *Чёрт. Как он мог забыть!? Её больше не будет. Ни-ко-гда.* Новая волна боли пронзила его сознание. Казалось, голова вот-вот расколется, разлетится вдребезги. Азаир крепко сжал виски, но боль не утихала. Всё вокруг поплыло и он упал на колени. Схватился за живот и едва сдерживался, чтобы не завывать.

У входа в палатку послышались шаги, кто-то откинул полог. «Азаир», – позвал его голос. Он встрепенулся и вздохнул с облегчением: это был Эрл. «*Хорошо, что Эрл, Любого другого он бы сейчас послал к праотцам*», – судорожно думал Азаир, всё ещё сидя на коленях. «Сестра сказала, ты пытался её изнасиловать. Это правда?» – грозно прогремел Эрл. «*Нет, конечно, нет... Чёрт. Больше... Хотя, откуда он знает... Чёрт. Никогда... Даже не помнит, откуда она взялась... Чёрт. Эльза...*» Азаир молчал, силясь собраться с мыслями, но они путались, обрывались, накладывались одна на другую и не давали сосредоточиться.

– Отвечай, чёрт возьми, – раздраженно гаркнул Эрл и, не дождавсь ответа, заключил: – Значит это правда. Ты совсем спятил.

– Спяяятиииил, – тихо выдохнул Азаир и вдруг успокоился. *Да, именно: спятил. Как всё просто и понятно. Он просто спятил.*

– Я думал, мы – семья. Хотя бы здесь... – с упрёком продолжил Эрл и не закончил, увидев, как Азаир вскочил.

– У меня нет семьи. Ты и твои родственники – моя семья?! – выкрикнул тот с холодной яростью в голосе и безумным блеском в глазах. – Да это ты спятил. Кто ты, вообще, такой?

Ошалевший Эрл потерял дар речи и дал Азаиру в челюсть. Тот повалился на пол, а расвирепевший в конец Эрл бросился на него с кулаками. Ударил Азаира снова, потом ещё и

ещё... И тут до Эрла дошло, что он так и не получил ни одного удара в ответ. Он откатился в сторону и, тяжело дыша, уставился на своего молочного брата. Тот сел, провёл ладонью по разбитой губе и поморщился от боли. Поднялся и, не глядя на Эрла, вышел.

Иза наблюдала за мрачным как туча Эрлом. Тот только что вернулся в их шатер, грубо отбросил куртку в сторону и вцепился в кувшин с водой.

– Что случилось? – спросила она.

– Азаир, – хмуро произнёс Эрл, вытирая губы и ставя кувшин на столик, – сначала он пытался изнасиловать мою сестру, а потом послал ко всем чертям и меня.

– Ну, сегодня он всех посылает куда подальше. Ты бы на него у костра посмотрел, – невозмутимо проронила Иза и поинтересовалась: – Так кого он пытался взять силой?

– Элену, – вздохнул Эрл.

– Элену?! – изумлённо переспросила Иза. – Да она к Азаиру ещё на улице липла. Её он, кстати, тоже послал... Как она, вообще, у него оказалась? Ты сам видел, что произошло?

– Нет, но она вся в слезах, на руке кровоподтек и платье...

– И ты думаешь, – прервала Иза, со скепсисом глядя на мужа, – если бы Азаир действительно захотел, он дал бы ей сбежать? Что он говорит?

– Ничего. Ушёл. Кажется... Кажется, я сглупил, – чертыхнулся Эрл и, кляня себя за тупость, выбежал из палатки.

Сестра сидела у себя и прихорашивалась. На бедную несчастную девушку, только что пережившую сильный шок, она больше не походила.

– Говори, как было на самом деле, – потребовал Эрл.

– Если он сказал, что я приставала, он врёт, – легкомысленно произнесла Елена, не отрываясь от зеркала и расчесывая волосы.

– Значит, приставала? Как ты там оказалась? Отвечай! – грозно потребовал Эрл и так резко схватил сестру за плечи, что та испугалась.

– Я только хотела поговорить, – начала оправдываться Елена, – а он метался, бормотал что-то во сне... Я не сразу поняла, что он спит. Просто наклонилась, погладила по щеке, а он стал целовать. Потом понял, что я не Эльза, и выгнал.

– Эльза? – переспросил Эрл.

– Он шептал это имя во сне.

Эрл глядел на сестру и не верил, что он только что избил Азаира из-за этой чуши.

– Всё. Завтра, – решительно заявил он. – Завтра же выдам тебя замуж. С меня хватит.

Рано утром, когда Эрл запрягал коня, в лагерь заехал смуглый крепыш.

– Эй, ты-то мне и нужен, – обрадовался Эрл и обнял знакомого.

– С такой радостью меня здесь давно не встречали, – отшучивался тот. – Должно быть, случилось что-то серьезное, раз ты меня ищешь?

– Да как сказать... Тебе же нравится Елена? Возьмёшь в жены? – сразу перешёл к делу Эрл. Крепыш помрачнел:

– Не начинай. Она мне отказала.

– Теперь решаю я. Её вечные поиски никуда не ведут.

– Ты серьёзно? – не веря своим ушам, переспросил крепыш.

– Более чем. Вы же с ней неплохо ладили и встречались долго. Так что, давай.

– Да я хоть сегодня, – обрадованно подтвердил знакомый.

– Вот и договорились, – Эрл протянул ему руку. – Готовься, через час женщины приведут её в порядок. А праздновать будем потом, когда справлюсь с делами. Тогда и закатай свадьбу.

Крепыш ошарашено сглотнул.

Через час всё было готово для импровизированной церемонии. Эрлу пришлось пошуметь, но, чувствуя свою вину за вчерашнее Елена, казалось, согласилась. Немного помешкав, она вздохнула и решительно вышла из палатки к ожидающей её публике. Простое светлое платье ей очень шло, крепыш не мог оторвать от неё влюбленного взгляда. Елена сделала несколько шагов навстречу и ей стало страшно. Сама не понимая, что делает, она ринулась бежать. Крепыш почернел от разочарования и стыда. Он беспомощно глядел, как его любимая без оглядки уносится прочь. Он оглянулся вокруг, его взгляд остановился на коне, стоящем совсем рядом. Крепыш вскочил на него и выхватил аркан, прикрепленный к седлу. Через мгновение его невеста уже была в петле, а он, соскочив с коня, осторожно подтянул её к себе и заключил в объятия. Она вырывалась, он шептал на ухо. Она раздавала оплеухи, он поцелуи. Наконец, оба замолкли и застыли, обнимая друг друга. Он поцеловал её и встал на колени. Она согласилась.

Покончив с этим вопросом, Эрл отправился в пески. Целый день он провёл в седле и вернулся домой лишь поздно вечером, измотанный и хмурый. Не заходя к себе, Эрл сразу же прошёл к отцу.

– Ты можешь узнать у Совета, Азаир там? – шёпотом спрашивал он.

– Это не по правилам, – удивлённо приподнял бровь отец. С тех пор, как он рассказал сыну об Азаире, прошло много лет и тот никогда не затрагивал эту тему.

– Я искал его, – пояснил Эрл, – их дома больше нет. Исчез. Вместе с садом, стеной, всем оазисом. Там только песок.

– Ты не ошибся? – с сомнением переспросил отец.

– Нет, – покачал головой Эрл, – я всё осмотрел. Руины на месте. Деревня там, где и должна быть. Дома нет. Я проверял по звездам. Объехал всё, что мог. Ни дома, ни Эльзы, ни девочки, ни его самого. Никаких следов. Словно ничего и не было.

– Подожди, – отец ушёл в шатёр, но быстро вернулся. – Нет, его там нет. Он просил неделю не беспокоить. Ещё четыре дня. О доме, Эльзе, ребёнке запрещено говорить.

– Их больше нет? – высказал догадку Эрл.

Отец пожал плечами и не ответил.

{2. Зверинец}

Они проволокли его, привязав к коню, через пол пустыни. Временами он приходил в себя, задышался от боли и пыли, вспоминал обрывки произошедшего и вновь впадал в забытие. В последний раз он очнулся, когда они остановились у ворот. Пауза была недолгой. Кто-то стукнул по камню, раздался скрип, конь дернулся и снова потянул его. Он отключился окончательно.

– Какого чёрта ты испортил товар? – громыхал пропитый мужской голос. Огромная грубая рука хлестнула его по щекам, но он лишь беззвучно вздрогнул.

– Этот гаденыш дрался как чёрт. Достал, – объяснялся басом другой мужик.

– Теперь он не выживет.

– Ну и поделом, пусть подыхает. Бросим к остальным, утром посмотрим, что будет.

Его бесцеремонно схватили за руки, за ноги и снова потащили куда-то. Бросили на холодный камень и оставили в покое. Ушли, довольно похохатывая и перебрасываясь тупыми шутками.

От удара он снова очнулся и через силу приподнял тяжёлые как свинец веки.

Он лежал, уставившись в серый потолок. Не мигая, ничего не чувствуя, не слыша. Без мыслей, без желаний. Ему было всё равно. Вокруг копошились какие-то люди, но он их не замечал. Когда его бросили здесь, они разбежались, как тараканы. Словно он мог как-то навредить им, словно его состояние могло им передаться. Они боялись всего. Жались по углам, оглядывались: подозрительно, исподтишка и с ненавистью. Каждый сам по себе. Каждый со своим персональным горем. Каждый враг каждому. Но он всего этого не чувствовал и лишь глядел остекленевшим взглядом прямо над собой на грязную неровную поверхность. Серый потолок

– Смотри мне в глаза, – потребовал Азаир и сжал его руку. В нём вдруг почувствовался необъяснимый прилив сил, а на лице появились решимость и упрямство. – Ты не жертва. Никогда не думай о себе так. Ты сможешь. Ты выживешь. Ты мне нужен. Ты понял?

– Я постараюсь, – произнёс Гал, в его глазах было чуть больше жизни, чем до этого.

– Эй, красавчик, где ты прячешься? Твоя очередь, – раздался нахальный голос.

– Это за мной, – шепнул Гал, помогая Азаиру снова лечь. Тот задержал его руку:

– Помни, что я сказал. Я буду ждать тебя.

– Я вернусь, теперь точно вернусь, – заверил его новый знакомый.

Гал встал и подошёл к охраннику.

А Азаир снова уставился в потолок. Он пробыл в песках всего пару дней, точно не знал, как там оказался. Помнил лишь, как кто-то позвал его по имени, коснулся плеча, и вдруг он обнаружил себя стоящим на высокогорном плато с вытянутой перед собой рукой. Под ним расстилалась выжженная долина, перед глазами мелькали горящие дома, леса, гибнущие звери и мечущиеся люди. А рядом раздражённо пререкались Первый Жрец Круга Силы и Верховный Жрец Созвездия. Спорили желчно и зло.

– Как ты мог довести его до этого. Прекрати немедленно.

– Ты ничего не понимаешь. Это не твое дело. Уйди.

– Он ещё совсем ребёнок, а ты делаешь из него монстра!

Азаир не понимал, о чём они. Он впился взглядом в светящуюся холодным огнём руку, чувствовал дрожь во всём теле и видел, как огромный поток застилает пространство перед ним, уничтожает долину, превращает всё живое в бездушную обугленную пустыню. Он качнул ладонь вправо и поток сменил направление, подался вперед и поток ускорил своё продвижение. Он в ужасе отдернул руку, схватился за пальцы и рухнул на колени.

– Принц, мы преклоняемся перед Вашей силой. Продолжайте, – подобострастно вещал Верховный Жрец.

– Нет, – выдохнул он и в ужасе замотал головой, – не хочу!

– Азаир, послушай меня, – пытался достучаться до него Первый Жрец Круга Силы, – тебе не нужно этого делать. Я помогу контролировать силу. Избежать потерь. Доверься мне.

Он схватился за голову, не соображая, что им нужно, не слыша их слов. Всё, чего он хотел: убраться отсюда куда подальше. *Прочь. Никакой силы.* С него хватит! Его замутило, закружило и он потерял сознание.

А когда он пришёл в себя, то оказался лежащим под звездным небом на стынущем песке. Вокруг не было ни души. Тишина, спокойствие и лишь порой издали доносилось завывание

диких собак. Азаир осмотрелся: он был всего в нескольких шагах от своих любимых руин. Он поднялся и, еле передвигая ноги, спотыкаясь и падая, побрёл прочь. Подальше от тех мест, где его случайно могли встретить.

Гала вернули под утро, избитым, измученным, но в сознании. Азаир, пересиливая боль, на карачках подполз к нему.

– Видишь, я ещё здесь, – улыбнулся Гал через силу.

– Ты молодец, им не сломать тебя, – шептал Азаир с гордостью. – Есть пара вещей, я научу. Нам нельзя часто общаться, но я должен видеть тебя. Всегда, когда ты здесь. Ты понял? А сейчас спать.

Он приложил пальцы к вискам Гала и тот, почувствовав облегчение, моментально уснул глубоким и исцеляющим сном.

Каждый раз, как только выдавалась возможность, друзья перебрасывались парой фраз: мимоходом, набирая воду или выходя в маленький колодец–двор. Но это была не болтовня. Всё, что говорил Азаир, помогало ему, Галу, лучше разобраться в себе и мире, в котором он оказался. У него словно открылось второе дыхание и он больше не вздрагивал от ужаса, едва открыв глаза по утрам.

– Эй, зверёныш. Ты вроде выжил. Пора познакомиться с хозяевами, – здоровяк ткнул Азаира в плечо. Тот сидел, скрестив ноги, прикрыв глаза и чуть покачнувшись от удара. Азаир встал и внимательно посмотрел на громилу.

– Это ты хлестал меня по щекам? – произнёс он, задумчиво глядя снизу вверх.

– Ну, – пожал плечами тот, – и что?

– Да так, – Азаир улыбнулся и вдруг врезал ему между ног.

Здоровяк охнул и побагровел.

– В расчете. Веди, – сказал Азаир с презрением.

– Э, нет. Ты у меня сейчас получишь. Отправишься прямиком на тот свет, – заорал громила и бросился на мальчишку. Тот закатил глаза, как бы говоря, как можно быть таким идиотом. Одним махом оказался у него на плечах, сдавил виски и глазные яблоки.

– Веди, пока без глаз не остался, – шепнул Азаир беспомощному от боли громиле.

Гал не спал всю ночь, ожидая своего нового и единственного друга. Азаир вернулся под утро. Сосредоточенный и высокомерный, уверенным шагом прошёл на своё место и улегся на пол, даже не взглянув на Гала. Тот потихоньку прокрался к нему, осторожно тронул за плечо. Азаир вздрогнул и повёл затуманенным взглядом вокруг. Он словно не понимал, где находится. Гал быстро сбегал, принёс воды и принялся терпеливо отпаивать и умывать своего друга.

Через несколько месяцев их обоих перевели в отдельное помещение. Сначала Азаира, потом Гала.

#1 – Зверь.

#2 – Красавчик.

У каждого появился свой угол. Это означало, что они выжили. Прошли первый круг ада. Сколько этих кругов ещё было впереди, никто не знал. Началось обучение. Они редко виделись, но осознание того, что они заодно, придавало сил им обоим. О Звере говорили, что он вообще ничего не чувствует, безжалостен и может сломать любого, даже не моргнув глазом. И лишь Гал знал, что всё не совсем так. «Держись, ты мне нужен. Без тебя я сойду с ума», – шептал ему Зверь, проходя мимо. И он держался. И тоже добивался своего, хотя и более гуманными методами. Время летело незаметно. Не передохнуть, не опомниться. Они потеряли счет годам.

А однажды к Галу подошёл один из хозяев и бесцеремонно потрепал по щеке:

– Поздравляю, ты теперь номер 1.

Гал сжал зубы и постарался не выдать своих чувств.

– Да? Неплохо. И что же с бывшим номером? – безразличным тоном спросил он.

– В подвале. Пожалел кое-кого, испортил дело. Будь умнее. Там можно оказаться очень быстро.

Гал кивнул и отправился восвояси. А в голове стучало: *«Подвал... там держат волков, диких собак. Он там, с ними. Что он сделал? Зачем? Он же знал, что грозит за нарушение правил. Надо что-то делать. Но что? И как?»* Он судорожно прокручивал в голове варианты: *«Устроить побег? Передать известие с кем-то? Но доверять никому нельзя. Вступить в контакт с посторонними? А как?»* Это была закрытая сфера, с железным контролем, где все шпионили против всех в надежде выслужиться. Выбраться отсюда, хотя бы ненадолго, никак не удавалось. И об Азаире уже целую вечность ничего не было слышно.

Прошло много месяцев, прежде чем Галу удалось взглянуть на друга. Его пустили вниз, чтобы выбрать волка для какой-то отвратительной церемонии. Внизу было темно и жутко, как в аду, и Галу показалось, что там, среди животных, промелькнула тень Азаира. Всего один миг, одно движение – он не был уверен до конца. Однако, это дало ему надежду, что его друг ещё жив.

И всё же, лишь спустя год Галу выдался подходящий случай, чтобы действовать.

{ Штурм }

Эрл сидел в гостиничном баре и размышлял, как дальше. Об Азаире не было слышно почти семь лет. Ни следа, ни зацепки, хоть он и поставил всех на уши. Задействовал все свои связи. Его отец тоже не мог ничего поделаться. По началу тот даже не хотел рассказывать о пропаже, но Эрл так настойчиво ездил к дому Азаира, часами гарцевал перед воротами, что в конце

концов отец признался: «Молочный брат Эрла исчез без следа, его поиски ведутся повсюду и пока безуспешно. Но, если учитывать любовь Азаира к этим местам, есть шанс, что он прячется где-то здесь, в родных краях». И Эрл, как утопающий, ухватился за эту соломинку. Все годы своего взросления он только и делал, что искал: выслеживал, выспрашивал, создал собственный разведотряд. Однако, уверенность в том, что Азаир ещё жив, постепенно сходила на нет. *Если уж Гонец – отец Эрла – терпит поражение, то что взять с него самого? С обыкновенного кочевника?* Но сдаться просто так Эрл тоже не мог и, несмотря ни на что, продолжал искать.

От неприятных мыслей Эрла отвлек посетитель, слишком близко подошедший к нему: примерно его возраста, атлетически сложенный, модно и со вкусом одетый. Заказывает себе виски, словно этого нельзя было сделать не мешая. Эрл недовольно поморщился, а наглец сделал глоток и стал разглядывать свой стакан. «Ты ищешь Азаира?» – тихо сказал тот, не отрывая глаз от переливающейся жидкости. Эрлу даже показалось, что ему послышалось. Он смеялся и промычал: «Угу». – «100 километров на северо-запад. Поместье. Внизу, в подвале. Поспешите», – так же чуть слышно сквозь зубы чеканил незнакомец, потом он покачал головой, громко заявив: «Отвратительное поило», хлопнул стакан о стойку и поспешно удалился.

Эрл навёл справки, подготовил операцию и взял это осиное гнездо штурмом. Его люди были хорошо подготовлены, настоящие бойцы, дрались как черти и быстро справились с разношерстным противником, совершенно неготовым к такому наглому нападению. Многие среди охраны кое-что понимали в военном деле, но за годы бездействия разленились и потеряли форму.

Люди Эрла прошли по всем этажам и камерам: была куча непонятных измученных людей, подростков, обожженная и обезображенная пара... Но Азаира нигде не было видно.

– Он должен быть здесь, – взорвался Эрл и схватил одного из охранников за шиворот: – Здесь есть подвал? Отвечай?

– Да, но там только псы, мы туда не ходим, они сожрут любого, – трясся от страха тот.

– Где? Открывай! – потребовал Эрл.

Внизу стоял лай и вой. Воняло псиной. Череду клеток. Скалящие зубы звери. Эрл пробирался дальше вглубь этого кошмара, уже ни на что не надеясь. В одной из клеток сидел человек. Без одежды, со спутанными волосами, заросший бородой. Он глядел куда-то вдаль. Однако, как только Эрл подошёл ближе, дикарь резко обернулся и, по-волчьи оскалив зубы, зарычал. *Он? Его молочный брат?* Эрл вглядывался в его лицо. После стольких лет узнать друга детства было практически невозможно, но иссиня-черные глаза этого дикаря показались Эрлу знакомыми.

– Азаир, это я, Эрл. Ты узнаёшь меня? Я за тобой, – говорил он и сомневался, что тот вообще его понимает.

Но дикарь в клетке наклонил голову на бок и перестал рычать. Казалось, он принял к незваному гостю.

– Я открою клетку, – предупредил Эрл и распахнул дверь.

Азаир выбрался не сразу. Он не спеша осмотрелся, вышел, вытянулся во весь рост и сделал глубокий вдох. «Пошли», – произнёс Эрл и хотел было тронуть Азаира за плечо, но его давний друг снова показал зубы. Вой вокруг стоял невообразимый. Азаир коротко и громко рывкнул. Стая затихла. Он подходил к клеткам, открывал их, а его собраты выходили, переминались на месте и ждали.

Азаир шёл впереди, а за ним вереницей тянулись звери. Эрл боялся, что тот уйдет, скроется вместе со своей стаей, но задержать своего давнего друга никак не мог. И Эрлу ничего не оставалось, как наблюдать, следовать за этим странным зверским кортежем и гадать, что дальше. За воротами Азаир опустился на корточки и взглянул в глаза первому следующему за ним. Они не отрываясь смотрели друг на друга. Азаир провёл ладонью по морде волка, отпрянул и, оскалившись, мотнул головой в сторону песков. Вожак зарычал и повёл стаю прочь. А Азаир ещё долго смотрел им вслед, пока Эрл, наконец, не окликнул его.

Они приехали в ближайшую гостиницу в соседнем городке. Эрл арендовал её всю для своих бойцов. На всякий случай. Хозяин заведения поспешно выгнал случайных постояльцев, передал ключи Эрлу и скрылся с глаз и от греха подальше.

Азаир вымылся под холодной водой, залез в брюки Эрла и стал ножом сбривать щетину. Эрл с трудом узнавал своего молочного брата. Прошло много лет, они оба выросли, превратились из детей во взрослых молодых мужчин. Они были одного роста. Эрл – чуть крупнее и загорелее – был воплощением спокойной уверенности в себе и своих силах. Самоуверенности Азаиру, казалось, было тоже не занимать, но во всём его облике чувствовалась готовность к нападению. Мускулистый, жилистый, в хорошей физической форме. Разве что худоват, но это и не удивительно, учитывая условия, в которых он находился. «Ничего, откормим», – уговаривал себя Эрл и не мог оторвать взгляда от спины друга. Она была вся в шрамах. Несколько свежих неглубоких укусов и царапин, но в основном старые, заросшие. «Что же ему пришлось пережить?» – думал Эрл и размышлял, как подступиться к другу. «И как бы он хотел знать, может ли Азаир ещё разговаривать...» Но тот за всё время не проронил ни слова. Только животное рычание иногда вырывалось из его горла.

– Тебя было сложно найти, – начал Эрл, – если бы не зеленоглазый тип, который дал мне координаты, я бы вообще не знал, что делать.

Азаир застыл с ножом в руке, потом развернулся к Эрлу и, сверля его взглядом, выдал из себя:

– Гааал.

Эрл обрадовался голосу друга: хриплому, лающему, но всё же это была какая-никакая человеческая речь.

– Кто-то, кого ты знаешь? – поинтересовался он и с сочувствием добавил: – По-моему, его убили. До нас. Мне жаль.

Тяжело дыша, Азаир снова повернулся к зеркалу, быстро покончил с бородой и сел в углу комнаты.

– Ты хочешь спать? – озадачено спросил Эрл, Азаир кивнул. – А ужин?

Тот помотал головой. Эрл был немного удивлен, но решил не давить на вновь обретенного брата. Пусть делает, что хочет.

На следующее утро Азаир не вышел. Эрл постучал в дверь и позвал его. Никакой реакции. Предчувствуя неладное, он вошёл. Его комната была пуста.

{Лев}

Солнце, небо, запах травы, шелест листьев, журчание воды. *«Как дома. Как когда-то у дома, которого больше нет».*

Гал умирал, но умирал на свободе. Разве есть что-то более прекрасное, чем умереть здесь: в тени деревьев, под голубым небом? Полжизни он провел в неволе и практически забыл, что это значит – быть свободным. *«Скоро всё закончится. Больше никаких приказов, надзора, правил, экзекуций и угрызений совести. Ничего больше. Скоро он станет свободным от всего. Всё позади».* Он не мог открыть правый глаз. Лицо, плечо, грудь были залиты какой-то гадостью, заплыли, опухли, начали разлагаться. Его прожгло до костей. *«Что за звук? Ах да, муха. Она жрет это мясо. погоди, скоро я буду весь твой».* Он почувствовал прикосновение и с трудом разглядел склонившуюся над ним тень: Азаир.

– Жив, – облегченно выдохнул Гал, состроил подобие улыбки и перекоксился от боли.

– Да. И. Ты. Будешь. Жить, – Азаир говорил с трудом, отрывисто и сипло.

– Отпусти меня, – шептал Гал. – Я – всё.

– Нет. Ты. Нужен. Мне, – категорично заявил Азаир. Влил Галу в рот что-то горькое и тот едва не захлебнулся. – Терпи. Я. Скоро.

Азаир ушёл, а вокруг Гала улеглась стая диких псов.

Он отсутствовал часа два-три и вернулся, ведя за собой молодого льва. Быстро осмотрел Гала. Тот покрылся испариной и бредил. Азаир снова влил ему в рот какую-то гадость и Гал ненадолго пришёл в себя. *«Сделаю, что смогу, – быстро, не терпящим возражений тоном, говорил Азаир. Он положил пальцы на лоб другу и заявил: – От тебя нужно только одно: хотеть жить. Ты понял? Соberись».* Превозмогая боль, Гал пытался сосредоточиться на словах Азаира.

– Ты будешь жить? Отвечай! – требовал тот.

– Да, – выдохнул он из последних сил.

Азаир взмахнул рукой и Гала разорвало на части.

Он бредил, метался во сне. Ему снились львы, саванна, дом, пески, оазис и Азаир, смотрящий на него волчьими глазами, разрывающий его на части, требующий: «Живи». Он стонал, умолял его зарезать и снова клялся жить. Бесконечный сон, нескончаемый ад. Боль, выворачивающая наизнанку, расщепляющая сознание. Зверь, сдирающий с него кожу, берущий под лупу каждое его движение и стон. Командующий им. Наблюдающий без тени сочувствия... Когда Гал пришёл в себя, они всё ещё были под открытым небом. Он распахнул глаза и вдруг – на мгновение позабыв о боли – ощутил, что ещё никогда в жизни не видел таких ярких звезд, не вдыхал воздуха свежее и насыщеннее. Азаир поцеловал его в лоб, провёл рукой по голове и облегчённо прошептал: «Ты мой. Моё создание. Лучше всех». Он дал выпить ту же горечь, что и раньше, и Гал опять погрузился в сон.

А очнувшись вновь, чувствовал себя гораздо лучше. Гал сел и посмотрел по сторонам. Костер догорал, тлеющие угли мерцали красным. Легкий, еле заметный дымок, стелился по земле. Азаир дремал неподалеку. Почерневший и осунувшийся, он беспокойно подрагивал во сне. Рядом лежала какая-то утварь: ножи, плоски, мази, клочья шерсти... Гал чувствовал себя странно. словно он – не он. Тело плохо слушалось, кожу на лице неприятно стягивало. Он взял рукой за лоб и охнул. Пол головы было покрыто шерстью. Гал непонимающе посмотрел на свои руки: одна нормальная, другая... «*В шкуре льва?*» Он застонал и снова схватился за голову. Азаир проснулся и подскочил к нему.

– Тише, успокойся, – скороговоркой произнёс он, отнимая руки Гала от лица, обнимая и прижимая его к себе. – У меня не было выбора. Но всё получилось. Ты привыкнешь. Шерсть с руки должна сойти.

– А лицо?!

– К чёрту лицо. Ты жив. И станешь сильнее всех. Ум, сила. Остальное ерунда.

Он заставил рычащего от ужаса Гала выпить теплого, терпкого отвара и тот, понемногу успокоившись, задремал.

Но на этом его превращение ещё не закончилось. Сознание раздваивалось, голова гудела, движения давались с трудом. Гала так и тянуло на четвереньки, он заново учился ходить, орудовать руками, говорить. А Азаир кормил его, растирал, инспектировал, как заправский врач. Гала не покидало странное чувство, что тот без конца копается в его мозгах, но со временем ему становилось легче, и он перестал задумываться о том, что делает с ним его друг.

– Доволен? – спросил Гал, заметив улыбку Азаира, с которой тот осматривал его.

– Очень, – подтвердил Азаир, – Ты мое творение. Даже лучше, чем я ожидал.

{ Скитания }

Как только Гал более или менее освоился, друзья покинули свой зелёный островок и отправились в долгое одинокое путешествие по необжитым местам. Чем дальше они шли, тем жарче и пустыннее становилось. Звери разбежались и попрятались, растительность оскудела, а песок раскалился добела. Азаир завёл Гала в самое сердце пустыни, куда нормальные люди и носа не совали. Но он знал эти места, как свои пять пальцев, прекрасно разбирался, как здесь выживают, отыскивал самые потаённые местечки с водой и клочками растительности. И вот, когда Гал уже думал, что они попали в самое адское пекло, из которого живыми не

выбраться, на горизонте показалось маленькое чудо: миниатюрное озерцо, обрамлённое каменистыми дюнами с одной стороны и зеленеющими кустарниками с другой. Маленький рай лишь для них двоих. В этом оазисе они задержались надолго, делали вылазки в обжигающие пески, порой отлучались на недели, но всё равно возвращались назад. Так продолжалось до тех пор, пока однажды, на исходе дня, вдали не показалась маленькая точка. *Всадник*. Гал даже обмер от неожиданности: как тот добрался до них через горячую полосу песка, было для него загадкой. Азаир же этим вопросом не задавался. Едва разглядев непрошеного гостя, он схватил Гала за руку и, не говоря ни слова, помчался как ненормальный прочь. Они затаились за ближайшей дюной и вскоре чужак уехал. После этого Азаир приказал закопать большую часть из того, что они собирали в последнее время, упаковать их немногочисленные пожитки, и в следующую же ночь друзья распрощались со своим пристанищем.

Они долго шли по горячему песку. День казался бесконечным. Изнывая от жары, Гал уже не надеялся прийти куда-либо. Казалось, они бредут по кругу: солнце, песок, колючий сухой снов и снова. Ему хотелось спросить Азаира, знает ли он дорогу, но тот шёл не оборачиваясь, не сбавляя шага, уверенный и целеустремлённый. Похоже, солнце на него совершенно не действовало. И Гал, закусив губу и обливаясь потом, старался не отставать от друга.

Вот уже почти год они скитались в этих песках. Уже год без зверинца. Всё время вдвоём. Спали под открытым небом, охотились, искали какие-то коренья, минералы, змей – то, что Азаир считал нужным. А Гал послушно следовал за ним и делал всё, что требовалось. За эти месяцы он окреп, стал гораздо шире в плечах и почти свыкся со своей внешностью. Он чувствовал, что день ото дня всё больше преобразается, становится сильнее и увереннее в себе.

Друзья мало разговаривали и лишь вечерами, сидя у костра, Азаир рассказывал Галу похожие на сказки истории. А тот слушал и наслаждался свободой, звёздным небом, безлюдьем. Здесь ему было хорошо. Так он готов был провести всю жизнь. Ощущение безграничной свободы опьяняло Гала, заставляло благодарить судьбу (и Азаира) за каждый подаренный новый день. Он как-то даже заявил об этом своему другу. Сказал, что не прочь провести с ним всю оставшуюся жизнь: делать то, что тот прикажет; идти, куда укажет. Азаир пристально взглянул на него и с легкой – как Галу показалось – чуть печальной улыбкой, заявил, что он – Гал – не имеет ни малейшего понятия о том, чего просит. Отчитал его, как мальчишку. Гал даже немного надулся от обиды. Правда, ненадолго. У него, вообще, не получалось долго злиться и обижаться, а тем более на Азаира.

Уже смеркалось, когда на горизонте показались руины. Гал подумал было, что это галлюцинация, но спустя некоторое время стало очевидно, что Азаир направляется именно туда: каменные стены, зияющие пустотой оконные проемы и небольшая терраса, где можно укрыться от дождя или бури – было совершенно непонятно, откуда здесь всё это взялось.

Путники прошли вовнутрь и Гала обдало холодом, он даже удивился: здесь почти не было крыши и, всё же, солнце не смогло раскалить эти камни. В глубине послышалось журчание воды, там оказался небольшой источник и даже зеленела трава. Они уселись около воды, наполнили фляги. Гал вытер пот и принялся разбирать мешок с вещами. От этого занятия его отвлек вдруг насторожившийся Азаир. Тот поднял голову и замер, потом дёрнул Гала за руку и в одно мгновение они оба оказались у стены. Азаир приложил палец к губам, показывая, чтобы Гал затаился. Вскоре тот понял, в чём дело: вдали послышалась конная поступь. Приближаясь,

стук копыт становился всё более отчетливым. Гал выглянул в оконный проем. Похоже, это был тот же всадник, от которого они прятались несколько дней назад. И он был всё так же один.

Не доезжая до развалин, всадник остановился, вытянулся в седле и стал всматриваться в каменные стены. Галу почудилось, что тот смотрит прямо на него, хотя в темноте вряд ли это было возможно. Тут Азаир положил ладонь на его плечо, и Гал, пораженный тяжестью руки друга, согнулся в три погибели и опустил на корточки. Всадник развернул коня, прошёлся вдоль руин и вновь вернулся на исходное место. Гал уже было решил, что тот собирается уехать, как в этот момент зазвучал его голос:

– Азаир, я знаю, что ты здесь. У всех свои причуды, но это переходит все границы. Я гоняюсь за тобой по пескам уже год. Совет хочет видеть тебя. Ничего личного. Я просто хочу иногда спать в своей постели и видеть свою жену. Ты знаешь, где меня найти. Если до конца месяца не дашь ответ, то я предложу Совету прислать за тобой войска. И добром это не кончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.